

“Я как блюдо с канapé: что захочешь, то и съешь”

Газета — 2004 — 17 февр. — с. 13

Кармен Маура —
Газете

Кармен Маура: «Одну и ту же фразу могу произнести стоя, сидя, плача, смеясь»
Фото: AP

Прославленная испанская актриса, звезда семи фильмов Педро Альмодовара — от его дебютной картины до «Женщин на грани нервного срыва» — Кармен Маура приехала в Берлин, чтобы представить на закрытии фильм «25 градусов зимой», где она сыграла с Ингеборгой Дапкунайте. С Кармен Маура побеседовал Антон Долин.

Поздравляю вас с редкостью удачной ролью — это целый фильм в фильме... Я сразу поняла, чего от меня требовал режиссер: сыграть типичную испанку. В чем, в чем, а в этом я разбираюсь. Я исполнила свою роль, обыграла ситуацию, и для меня это было очень просто. Я не обдумываю работу, просто учу текст наизусть. Персонаж входит в меня и начинает жить собственной жизнью. Остальную работу — откровенно говоря, большую ее часть — делает камера. У нас с камерой всегда хорошие отношения.

Сыгранный вами персонаж — сумасшедше-говорливая мамаша — до какой-то степени напоминает то, какая вы на самом деле?

Нет, что вы. Проблем у меня в жизни было немало, но иных, чем у моей героини: например, иммигранткой я никогда не была. И если бы я так общалась с моим сыном! В жизни я очень либеральна, мой сын и моя дочь хорошо это знают. Никогда не учу их жить, свое мнение держу при себе. Мне кажется, что дорогу в жизни каждый находит сам. Впрочем, маленькая внучка у меня тоже есть, как и у моей героини.

Как вы согласились на эту работу?

Мне позвонила продюсер этого фильма, я с ней много лет знакома. Она прислала мне сценарий, я прочитала, и мне понравилось. Кроме того, мне прямо сказали, что мое участие поможет картине. Меня в ней забавляет смешение в одном котле актеров самых разных национальностей — русские, бельгийцы, испанцы. Но больше всех выделялась на общем фоне Ингеборга. Представьте, она должна по сценарию все время говорить по-французски, но она не знает этого языка! Нелегко ей пришлось. Мне-то было проще, почти все испанцы говорят по-французски. Чем интернациональнее состав актеров, тем фильму лучше. Например, участие Дапкунайте, я уверена, пробыть этой картине дорогу на российский экран.

После «Женщин на грани нервного срыва» мы вас практически не видели в кино...

Это вы, русские, не видели. Я с тех пор сыграла не меньше, чем в пятидесяти фильмах. Однако и мы ничего не знаем о русском кино... Поверьте, даже во Франции, хотя она граничит с Испанией, мало знают об испанском кино. Не считая Альмодова-

ра. В Испании же знают исключительно Жерара Депардье и Катрин Денев. Знаете, как много существует замечательных испанских картин, о которых за границами Испании никто не слышал? Огромное количество. А Россия так далеко...

Альмодовара и в России знают.

Потому что он давно перешел любые границы, он выше этих границ. Его готовы приветствовать повсюду.

Почему вы больше не работаете с Альмодоваром?

Вместе мы сделали семь фильмов, не считая короткометражек. А потом все резко кончилось. Наступил момент, сами понимаете... Это как отношения супругов: все вроде хорошо, а потом наступает взрыв, и отношениям конец. Прошло уже много лет, теперь не время вспоминать о нашем разрыве. К тому же спустя годы у нас наладились превосходные отношения. Хотя снимать он меня перестал. Вместе мы пережили прекрасные годы: он снимал меня так, как никого другого, а я у него играла так, как ни у кого другого. Но с этим покончено.

Вы можете сформулировать, в чем была особенность его работы с актрисами?

Единственное, что отличает Альмодовара от других режиссеров, с которыми я работала, — это то, что с ним я провела десять лет. От полной неизвестности до большого успеха в США. И все эти годы я смеялась. Альмодовар смешил меня больше, чем любой из знакомых мне людей, никогда в жизни я не хохотала так, как с ним. Мы смеялись в путешествиях, на фестивалях, на съемках. Берлин был моим первым кинофестивалем, мы представляли здесь «Закон желаний». Это было так забавно... После сеанса меня спросили: «Вы что, продюсер?», и я ответила: «Нет, актриса». Меня просто не узнали. Альмодовар сыграл со мной такую шутку. Он сказал по-английски (а я по-английски ни бум-бум) следующее: «Кармен — знаменитая на всю Испанию порнозвезда, которая впервые снялась в художественном фильме». Немцы — люди серьезные, они ничего не заподозрили. Вы не можете себе представить, с каким сочетанием ужаса и уважения на меня смотрели после этого! А потом он предложил мне создать легенду — мол, я понимаю по-английски, но очень неразговорчива по на-

туре. Так мы ходили на все приемы, и я только кивала головой и говорила «да» и «спасибо». Боже мой, как же это было удобно!

Вы чему-то научились у него?

Работа с Альмодоваром была превосходной школой для меня. Когда мы снимали первые фильмы, мы все делали сами: накладывали грим, причесывались. С ним было так трудно! Настоящее безумие. Я никогда не училась актерскому мастерству и все освоила, работая с Педро. Впервые мы познакомились в театре. Я к тому моменту была примадонной, а Альмодовар подрабатывал статистом. Как он трудился, чтобы купить пленку и снять первую короткометражку! И мгновенно мы стали приятелями. Он был жутко симпатичным, мы нравились друг другу, хотя происходили из разных миров: я была буржуазной девушкой из хорошей семьи, а он — деревенщиной из провинции. Но мы были так похожи! Особенно нас объединяло чувство юмора. Вместе мы были способны на что угодно. Иногда мы безумно хохотали на съемках над какой-то шуткой, которую больше не понимал никто из членов съемочной группы.

Когда мы встретились, я была уже разведена, с двумя детьми, а он — неоперившийся юнец. Однако мы были похожи. Он учил меня многому. Водил в ночные клубы, а когда я начинала засыпать за барной стойкой, говорил друзьям: «Подождите меня полчаса, я доставлю Кармен домой и тут же вернусь». Он меня постоянно защищал. Ему казалось, что нет на свете актрисы лучше меня. Ну во всяком случае, естественнее. Он постоянно требовал, чтобы я произносила на экране реплики, на которые в жизни бы не отважилась. «Педро, я действительно должна говорить именно это?» — «Да Кармен, подумаешь, какая ерунда!» И никогда Альмодовар не объяснял мне, какой характер предстоит сыграть, — ограничивался парой фраз, больше похожих на глупые шутки. Работая с ним, надо было быть готовой ко всему, например импровизировать. Написал он сцену с пятьюдесятью актерами и не нашел ни одного — пришлось придумывать на ходу, чем ее заменить.

Как опыт работы с Альмодоваром скажется на других ваших фильмах?

Я на съемочной площадке готова на все. Буквально на все, без исключения. Одну и ту же фразу могу произнести стоя, сидя, плача, смеясь. Я как музыкальный инструмент: нажми на клавишу — и заиграю. Один из режиссеров сравнил меня с блюдом, полным канapé. Я как блюдо с канapé: что захочешь, то и съешь. Очень удобно для любого режиссера. А знаете, в чем причина? Я не принимаю всерьез свою профессию, для меня она не более чем игра.

Как вы оцениваете фильмы, которые Альмодовар снял после разрыва с вами?

Я смотрела все его фильмы. Правда, на премьеры я принципиально не хожу, чтобы журналисты не задавали глупых вопросов. Но на следующий же день после премьеры я в кинотеатре. Смотрю каждую картину два раза, потому что первый раз я вообще не способна следить за сюжетом, я постоянно думаю о том, как он это снимал, что говорил актерам... Оценивать его фильмы объективно я не могу. Мне кажется, что то, что он снял со мной, было лучше. Но это нормально! Тем не менее он снимает замечательные картины. Он только что закончил новый фильм. Все говорят, что это шедевр.

Кто говорит?

В основном французы. С ними всегда так: уж если они считают тебя гением, то это навсегда, до самой смерти. Даже если ты сделал полное дерьмо. Альмодовар повезло с французами. К тому же они оплачивают значительную часть бюджета всех его фильмов, за что им большое спасибо.

газета

женщина на грани комедии и драмы

Признанная мастерица трагикомических характеров испанка Кармен Маура дебютировала в кино в 1969 году, а до этого подвизалась на телевидении, в театре и арт-бизнесе. Сотрудничество с режиссером Педро Альмодоваром начиная с 1980 года принесло ей международную славу и награды, в частности премию Европейской киноакадемии как лучшей актрисе за фильм «Женщины на грани нервного срыва» (1988). Аналогичного приза Маура удостоилась за роль у Карлоса Сауры в фильме «Ай, Кармела!» (1990). На родине Кармен неоднократно становилась номинанткой и лауреатом национальных кинопремий «Гойя». Помимо Испании харизматичная актриса с неординарным взглядом на место женщины в современном обществе снимается и в других странах. На сегодняшний день в фильмографии Кармен Маура более восьмидесяти картин.